

судьбе белорусской буддологии

Глеб ШУТОВ,
юриисконсульт
УП «Городокская ПМК-51»

В последнее время бурными темпами развивается сотрудничество Республики Беларусь с Китаем и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Поскольку буддизм оказывал и продолжает оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику стран этой части света, представляется целесообразным рассмотреть перспективы развития в Беларуси буддологии – научной дисциплины, занимающейся изучением различных аспектов буддизма.

Очередная «лишняя наука»?

Рассуждая о перспективах развития относительно новой для нашей страны научной дисциплины – буддологии, предвижу основные возражения оппонентов. Преимущественно они будут сводиться к тому, что в настоящее время от науки требуется в первую очередь конкретная отдача, применимость результатов научных исследований в народном хозяйстве, а не «исследование ради исследования». Так зачем Беларуси еще одна гуманитарная дисциплина, практически эффе́кт от которой не очевиден?

Соглашусь с тем, что научные изыскания должны приносить практическую пользу экономике страны. Однако считаю необходимым заметить, что пренебрежение буддологическими исследованиями в перспективе может не только нанести ощутимый урон экономике страны, но и свести на нет многолетние усилия дипломатов и хозяйственников.

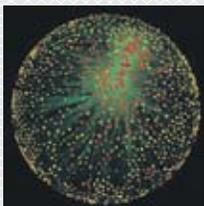
Мы привыкли к традиционно теплым отношениям между Беларусью и Китаем, никого не удивляет масштаб сотрудничества наших стран во многих отраслях, но при этом зачастую недооцениваются те опасности, которые могут грозить нормальному продолжению белорусско-китайских отношений.

Например, сравнительно недавно имели место факты, которые могли отрицательно сказаться в дальнейшем на развитии сотрудничества наших стран. Речь идет о состоявшейся в апреле 2009 года в Минске фотовыставке, посвященной Тибетскому региону, и о книге И. Малевича «Азиатский

треугольник трех драконов». И фотовыставка, и упомянутое издание содержали негативную информацию о деятельности Коммунистической партии Китая в Тибетском автономном районе (ТАР). Утверждалось, в частности, что буддизм в данном районе якобы подвергается преследованиям со стороны китайской администрации. Информация подобного рода широко тиражируется западными СМИ, однако ее размещение в Беларуси, стране, которая воспринимается Пекином как один из основных стратегических партнеров в Европе, вызвало недоумение и недовольство у дипломатов КНР.

К счастью, данные инциденты не имели ощутимых неблагоприятных последствий для белорусско-китайских отношений, однако во избежание повторения подобного необходимо все-таки разобраться с причинами их возникновения.

В Беларуси довольно давно и эффективно ведутся исследования в области китаеведения (синологии). Не приходится сомневаться и в качестве синологических знаний автора книги «Азиатский треугольник трех драконов», проработавшего длительное время в странах Азии. Проблема, как мне представляется, состоит в отсутствии объективного исследования И. Малевичем так называемого «тибетского вопроса» с буддологической стороны, в результате чего и попала в книгу информация, не соответствующая действительности. Очевидно, что подготовка такого рода издания должна базироваться на серьезном и более разностороннем изучении предмета, наличии не только синологических, но и специальных буддологических знаний.

**«Умные сети» –
о политике не для кухни
и не для форума**

«Умные сети» – программа для тех, кто готов заниматься аналитикой профессионально и с практической отдачей для Беларуси и для себя. Программа рассчитана на граждан Беларуси в возрасте до 35 лет с высшим образованием, а также студентов 4–5-х курсов высших учебных заведений.

Специальность не является определяющей, это могут быть не только политология, государственное управление и экономика, но и любые другие: главное – соответствовать критериям.

Три критерия для участия в программе:

- аналитические способности;
 - политический кругозор;
 - стремление создавать аналитический продукт для практического использования в работе органов государственного управления Беларуси.
- Приветствуется: знание иностранных языков (предпочтение – английскому и китайскому).

Три возможности для участников:

- развить навыки прикладного политического анализа;
- войти в экспертное сообщество единомышленников;
- стать аналитиком в органах государственного управления Беларуси.

Участники экспертного сообщества в дальнейшем будут работать в рамках исследовательских проектов для органов государственного управления Беларуси. Организаторы программы: Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь, Республиканский институт высшей школы, Белорусский государственный университет, Минский государственный лингвистический университет.

В целом следует отметить недостаточное исследование буддизма, в особенности китайского, в Республике Беларусь по сравнению с масштабами таких исследований в Российской Федерации. Убедиться в этом мне довелось при подготовке материалов на конкурс «Здравствуй, Китай!», посвященный 10-летию юбилею белорусско-китайских дипломатических отношений, который газета «Рэспубліка» совместно с посольством КНР в нашей стране проводила в 2002 году. Даже в 1970-е и 1980-е годы, когда отношения между СССР и КНР по ряду причин были весьма сложными, советскими учеными Н.В. Абаевым, Л.Е. Янгутковым и др. проводились исследования китайского буддизма.

В прошлом году белорусско-китайские отношения пережили очередную круглую дату – 20-летие со дня установления дипломатических отношений, тем не менее вопрос об изучении китайского буддизма в нашей стране по-прежнему остается в стороне. Тогда как проведение в Беларуси буддологических исследований, в том числе совместных белорусско-китайских, уже давно представляется актуальным. Не лишним будет и осуществление буддологической экспертизы материалов, так или иначе касающихся буддизма, в том числе ситуации в Тибетском автономном районе.

Снежный лев и «бумажные тигры»

Что касается мировой буддологии, то в последнее время силу обрело т.н. «протибетское крыло», занимающееся, помимо переводов канонических текстов, интерпретацией происходящих в мире событий, правда, зачастую в искаженном свете.

Например, известный американский буддолог и тибетолог, историк, доктор философии Гарвардского университета А. Берзин [1], критикуя КНР за якобы ущемление прав буддистов в ТАР, увлекся настолько, что экстраполировал эту критику на все социалистические государства Юго-Восточной Азии.

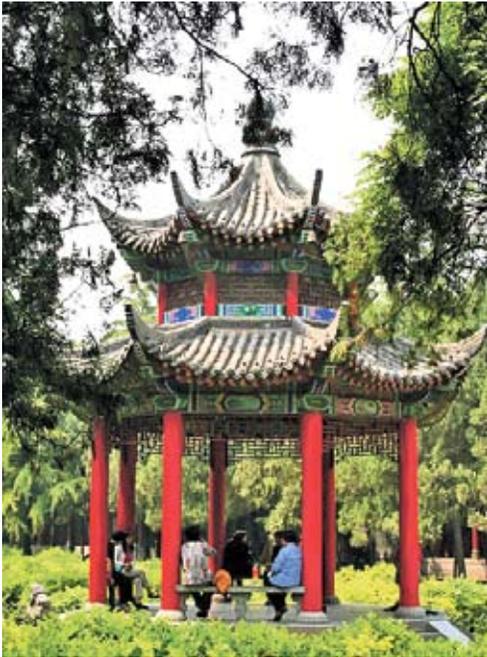
Так, Александр Берзин в своей книге «Положение буддизма в современном мире» утверждает, что буддизм подвергается гонениям со стороны властей в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) и процветает в Южной Корее.

С такими выводами американского ученого мне сложно согласиться, поскольку довелось на личном опыте наблюдать отношение властных институтов СРВ к буддизму. По всему Вьетнаму за государственный счет строятся монументальные статуи Будды Шакьямуни. Президент СРВ лично встречается с буддийским духовенством, открываются многочисленные институты изучения буддизма, проводятся международные буддологические конференции. В центре Хошимина – деловой столицы СРВ – при участии представителей администрации города открыт памятник буддийскому монаху Тхить Куанг Дыку. Примеры поддержки буддизма со стороны вьетнамского руководства можно перечислять еще долго.

Доктор Берзин, очевидно, забыл или не хочет помнить, что гонениям буддизма во Вьетнаме подвергался как раз при прозападном марионеточном режиме Нго Динь Зьема, который запретил буддистам отмечать религиозные праздники и отдал приказ о расстреле мирной буддийской демонстрации, а не при социалистическом строе. Кстати, и в Южной Корее буддизм подвергался гонениям со стороны ряда прозападных режимов, о чем Александр Берзин, по странной причине, не упомянул в своем исследовании.

В связи с вышесказанным нельзя удержаться от вопроса: является ли эмигрантское «правительство Тибета» тем самым снежным львом, символом Тибета, раз не брезгует свитой из «бумажных тигров», перевирающих факты?

Вышеупомянутый «буддолог с мировым именем» совершенно ошибочно отнес вьетнамский буддизм к буддизму Тхеравады, тогда как даже поверхностное знакомство с историей Вьетнама позволяет сказать, что вьетнамский буддизм был и остается преимущественно махаянским [2]. (Представители Тхеравады составляют около 0,1 % от численности всех вьетнамских буддистов.) Наличие таких грубейших ошибок у довольно известного американского специалиста позволяет сделать вывод о недостаточной исследованности вьетнамского буддизма. Справедливости ради следует заметить, что это направление недостаточно изучено и в российской буддологии, на что обращала внимание кандидат философских наук Нгуен Тхи Хонг [3].

В попытках умалить влияние китайского буддизма на распространенные в Тибетском нагорье школы некоторые буддологи однобоко интерпретируют и события более давней истории, например, ссылаются на т.н. «диспут в Самье» в обоснование якобы имевшей место автономности тибетского буддизма от китайских школ.

Учитывая многовекторность внешнеполитической модели белорусского государства и сложившуюся в мировой буддологии ситуацию, для белорусской школы буддологии приоритетным направлением могло бы стать проведение исследований и вьетнамского, и китайского буддизма. А в связи с усилившимися попытками придать событиям в Тибетском автономном районе религиозный характер – проведение буддологического исследования «тибетского вопроса», включая предысторию и развитие конфликта. В таком случае белорусская буддологическая школа сможет не только принести существенную пользу нашей республике в установлении партнерских отношений со странами АСЕАН и КНР, но и обогатить мировую науку.

Буддизм как ключ к Востоку

Возрастающая значимость стран Азиатско-Тихоокеанского региона очевидна, что, например, нашло отражение в недавно

▲ Храм Белой Лошади – первый буддийский храм в Китае

утвержденной президентом РФ «Концепции внешней политики России».

Полагаю, что буддологические исследования окажут неоценимую помощь в деле выстраивания сотрудничества с КНР и странами АСЕАН, поскольку буддийская доктрина оказывала и оказывает ощутимое воздействие на политику и идеологию данных государств.

Например, советский исследователь Л.Е. Янгутов еще в 1982 году упоминал: «Исследуя историю зарождения идей социализма в Китае в начале XX века, и в частности их восприятие Кан Ювэем, Л.Н. Борох удалось обнаружить, что Лян Цичао, ученик и интерпретатор теории Кан Ювэя, указывал, что одним из идейных источников утопии его учителя было учение буддийской школы хуаянь. Как известно, учение реформаторов конца XIX века, а особенно их главы Кан Ювэя, оказало большое влияние на мировоззрение Мао Цзэдуна» [4]. Соответственно, понимание идей этой буддийской школы поможет лучше разобраться в доктринах Мао Цзэдуна и, следовательно, достичь еще большего взаимопонимания с КНР по многим важным вопросам.

Впрочем, буддизм оказывает в современном Китае определенное влияние и на социальную жизнь общества. В этом плане довольно интересным представляется движение «Чань жизни» [5].

В связи с усилением белорусско-вьетнамского сотрудничества необходимо располагать наиболее полной информацией о социальной и политической жизни данной страны. Нгуен Тхи Хонг подчеркивает роль буддизма в современной жизни Социалистической Республики Вьетнам: «Будучи одной из самых древних религий вьетов, буддизм не только сумел укорениться в современной реальности Вьетнама: он продолжает оказывать положительное воздействие на мышление и поведение современного вьетнамца – субъекта производственной деятельности. Показателем заметной роли буддийской этики в этом отношении является сдерживание развития в современном обществе крайностей индивидуализма, безразличия и эгоизма. Кроме того, опираясь на некоторые буддийские принципы, нынешняя светская власть во Вьетнаме пытается найти оптимальные идеологические позиции, которые органично сочетали бы социальную справедливость, коллективизм и уважительное отношение к труду в условиях рыночной экономики» [3].

Важность проведения буддологических исследований отмечает и кандидат философских наук К.И. Шкенева, по мнению которого, более глубокое изучение буддизма может способствовать предупреждению межэтнических конфликтов [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Берзин, А. Положение буддизма в современном мире / А. Берзин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.berzinarchives.com/web/ru/archives/approaching_buddhism/world_today/current_sit_buddhism_world.html. – Дата доступа: 28.02.2013.
2. Tran Dinh Hoanh. Tieu luan ve Bat Nha Tam Kinh (комментарии на Праздник-парамита-хридай сутру – на вьетн. яз.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trandinhhoanh.files.wordpress.com/2009/01/bat_nha_tam_kinh_vn_tdh.pdf. – Дата доступа: 28.02.2013.
3. Нгуен, Тхи Хонг. Особенности становления буддийской традиции во Вьетнаме: прошлое и настоящее: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Тхи Хонг Нгуен [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.disserscat.com/content/osobennosti-stanovleniya-buddiiskoi-traditsii-vo-vietname-proshloe-i-nastoyashchee>. – Дата доступа: 28.02.2013.
4. Янгутов, Л.Е. Философское учение школы Хуаянь / Л.Е. Янгутов; отв. ред. Н.П. Аникеев. – Новосибирск: Наука, 1982. – 142 с.
5. Чже Ци. «Чань жизни»: реконструкция буддийской традиции в современном Китае / Чже Ци // Научно-теоретический журнал «Религиоведение». – 2005. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.amursu.ru/attachments/1320_2005_2.djvu. – Дата доступа: 01.03.2013.
6. Шкенева, К.И. Анализ развития традиции Ню Ту Чань в Китае: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / К.И. Шкенева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mininuniver.ru/mediafiles/u/files/Nauch_deyat/Avtoferat/Avtoferat_SHkenev_K.A..pdf. – Дата доступа: 01.03.2013.
7. Фэн Линъюй, Ши Вэйминь. Очерки по культуре Китая // Фэн Линъюй, Ши Вэйминь. – Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2001. – 181 с.

Фэн Линъюй и Ши Вэйминь – авторы книги «Очерки по культуре Китая», подчеркивая влияние буддизма на становление культуры Китая, упоминают о том, что первая печатная книга в истории человечества была китайским переводом буддийской сутры [7]. Возрастает интерес и к современной литературе стран Азии, в 2012 году лауреатом Нобелевской премии по литературе стал китайский писатель Мо Янь. Но сможем ли мы, читатели, выросшие и воспитанные в условиях другой культурной парадигмы, зачастую не имеющие сведений о специфике восточного мировосприятия, во многом сформированного под влиянием буддизма, уяснить смысл произведений «инокультурных» авторов? Ведь понять смысл многих шедевров восточной литературы, например произведений еще одного нобелевского лауреата Кавабаты, средневековых японских поэтов Сайгё и Рёкана и даже современного русского писателя В. Пелевина, не будучи знакомым с буддийской доктриной, так же сложно, как понять смысл «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского в условиях полного незнакомства с христианской доктриной. Таким образом, можно подытожить, что буддологические исследования не только расширят горизонты познания специалистов в области международных отношений, в политологии, философии, литературоведении, востоковедении, культурологии, но и станут подспорьем для долгосрочного и продуктивного сотрудничества с КНР и государствами Юго-Восточной Азии. Особенно если учесть, насколько большое влияние буддизм оказывает на внутреннюю и внешнюю политику стран АСЕАН и КНР. Как и то, что в последнее время намечается тенденция использования «религиозной карты» при политических и территориальных спорах.

Буддизм – своего рода ключ к Востоку. Буддизм, как заметил английский поэт Эдвин Арнольд, является «светом Азии», лучи этого света, тысячелетиями освещая многоцветный витраж азиатских стран, вносят единство в пестрое разнообразие жизни региона.

Быть ли белорусской буддологией? Вопрос остается открытым, и от ответа на него зависит не только будущее белорусской науки, но и в значительной степени исход многих внешнеполитических проектов, развитие нашей страны в целом. ▀